

Услышав журчание воды, Линь Шуйши последовал за Фули из леса, и перед ним внезапно открылся вид.

Источник густого, дымящегося тумана, который он видел ранее, наконец предстал перед его глазами, и Линь Шуйши был поражен впечатляющей силой природы!

Перед ним простиралась череда соединенных между собой горячих источников, растянувшихся по всему ландшафту. В поле зрения было четыре или пять отдельных источников, некоторые из них были спокойными и неподвижными, в то время как другие бурлили и выбрасывали воду высоко в воздух, прежде чем она с грохотом падала вниз. Пар, поднимающийся от источников, конденсировался в густой туман в холодном воздухе, окутывая весь склон горы. Пар кружился и плыл по ветру, придавая этому месту неземное, потустороннее ощущение.

Стоя посреди всего этого, Линь Шуйши потерял дар речи, чувствуя, что мир вокруг него погрузился в безмолвие.

Олени и маленькие лошадки появлялись и исчезали в тумане, иногда из него выныривали волки или леопарды. Животные не проявляли страха, потому что хищники здесь не охотились. Вместо этого они нежились в горячих источниках, наслаждаясь зимним теплом.

Этот теплый, влажный склон горы, казалось, объединял всю жизнь в гармоничном сосуществовании.

Кипящая родниковая вода непрерывно поднималась из-под земли, распространяясь во все стороны, пока наконец не превратилась в бурлящую реку, которая текла вниз по склону горы в мир внизу.

Линь Шуйши наконец-то понял, почему в детских воспоминаниях изначального тела реки в деревне Жэхэ зимой всегда были слегка теплыми и никогда не замерзали. Каждое домохозяйство ходило к реке стирать одежду и набирать воду.

Когда-то он думал, что это плод детского воображения, но теперь он видел, что это было по-настоящему. Кипящая родниковая вода текла из-под земли, сохраняя достаточно высокую температуру даже когда достигала деревни.

С теплой водой климат в деревне был бы мягче. В отдаленной деревне, где жил дядя изначального тела, не было горячих источников, и зимой люди замерзали насмерть. Но в деревне Жэхэ такого бы никогда не случилось, если становилось слишком холодно, всегда можно было согреться в реке.

Фули, неся шкуры, подошел к краю неглубокого горячего источника и положил их на землю. Линь Шуйши очнулся от своих мыслей и присел у источника, опустив в него руку. Вода была горячеей, но приятной.

Когда он обернулся, Фули уже не было на прежнем месте. Линь Шуйши с тревогой огляделся, и тут подул холодный ветер, разгоняя туман и открывая ему вид.

Он увидел, как Фули купается в горячем источнике выше по течению, его черные волосы прилипли к медовой коже, прежде чем он исчез в воде. В нижней части бассейна было еще несколько волков, которые казались старше. Они инстинктивно держались подальше от Фули, переместившись ниже по течению. Другие животные не приближались к этой части горячего источника, как будто это место было предназначено исключительно для волков.

Расстояние отсюда до волчьего логова Фули было довольно значительным, но было ясно, что большинство волков приходили в эту местность, чтобы искупаться и напиться. Поразмыслив, Линь Шуйши понял, что волки, похоже, не купались в горячих источниках рядом с логовом и редко пили из них. Это показалось ему странным, потому что источники рядом с логовом были намного вкуснее этих сернистых источников — свежие, прозрачные, с красивым голубоватым оттенком, невероятно чистые.

Когда подул ветер, пар снова поднялся, закрыв ему обзор. Но, зная, что Фули находится чуть выше по течению, он не боялся. Он начал замачивать шкуры, а затем собрал немного дров в ближайшем лесу, чтобы развести костер и сжечь их дотла для простого дубления.

Однако местность вокруг горячих источников была слишком сырой, поэтому ему пришлось пойти в лес, чтобы разжечь костер. Поработав некоторое время, он отнес золу к каменной стене у источника в мешке из шкуры животного, смешал ее с водой и нанес смесь на внутреннюю сторону шкур. Теперь ему оставалось только дожидаться, пока шкуры высохнут, прежде чем постирать и размягчить их.

Не зная, чем еще заняться, Линь Шуйши опустил ноги в горячий источник, позволяя теплу распространиться по телу и покраснеть лицу. Глядя в прозрачную, туманную воду, он наконец-то смог как следует рассмотреть свою новую внешность.

У него была светлая кожа, ясные и влажные глаза, а брови были похожи на маленькие ивовые листочки, что придавало ему очень утонченный и нежный вид. Как у гера, у него была красная родинка между бровями, хотя она была не очень яркой и заметной. Согласно местным поверьям, бледная родинка означала плохую плодовитость. В противном случае дядя изначального тела давно бы продал его как наложника, и он бы не дожил до сих пор.

Линь Шуйши даже почувствовал себя немного счастливым от того, что его продали в жертву волкам. Хотя жизнь в Дуншане была опасной, свобода и отсутствие ограничений того стоили.

Более того, ему повезло, что Фули нашел и спас его, позволив ему выжить. Но в глубине души он все еще боялся Фули и не знал, как отплатить ему.

Когда он подумал об этом, его настроение испортилось. Неужели он снова станет чьим-то бременем? Он и так был обузой для своей семьи в течение 20 лет и не хотел быть обузой для кого-то еще, особенно для этого человека, который, возможно, даже не совсем человек.

Пока он, погрузившись в раздумья, рассеянно плескал ногами в роднике, раздался внезапный всплеск, и в воду упал камень, обрызгав его лицо, обжигая глаза сернистой водой.

Линь Шуйши быстро встал и осторожно огляделся. Внезапно перед ним выпрыгнула дикая обезьяна и оскалила зубы, чтобы напугать его. Увидев, что Линь Шуйши не представляет угрозы, обезьяна осмелела еще больше и, когда он отвернулся, схватила одну из шкур и бросила ее в воду.

Сначала Линь Шуйши не хотел связываться с обезьяной, которая бросалась камнями, но, когда она начала доставлять неудобства, он разозлился. Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился! Он понял, что если будет терпеть, то ситуация только ухудшится. Поэтому он поднял с земли камень, готовый бросить его в обезьяну.

Но прежде чем камень покинул его руку, Линь Шуйши неловко замер, потому что перед ним спрыгнула вниз группа обезьян, больших и маленьких, которые громко переговаривались.

«...»

Обезьяны всеядны, агрессивны и злопамятны. Линь Шуйши ничего не оставалось, кроме как проглотить свое разочарование и осторожно сделать шаг назад. К его удивлению, он наткнулся на что-то твердое и теплое.

Он издал тихое «ох», когда столкнулся с твердой грудью. Обернувшись, он увидел Фули, стоящего позади него без рубашки, с обнаженными сильными мускулистыми руками. От его тела шел пар, и капли воды стекали со лба, падая на лоб Линь Шуйши, когда их взгляды встретились.

Фули взглянул на маленькое личико, прижатое к его груди, затем посмотрел на обезьян. Он слегка развел руки в стороны, втянув грудь, и обнажил острые, как у волка, зубы на краю губ. Из его горла вырвалось рычание — звук, призванный устроить и сделать его еще более грозным.

Стая обезьян тут же забеспокоилась. Крепкий вожак обезьян вышел вперед, чтобы противостоять Фули, но под пронзительным взглядом золотых глаз отступил. Обезьяны быстро последовали за своим вожаком, ушли в лес и скрылись из виду.

В этот момент Линь Шуйши оказался в объятиях Фули. Перед ним была широкая грудь и руки Фули, широко расставленные, чтобы отпугнуть обезьян, а в ушах у него звучало яростное рычание зверя. Его сердце бешено колотилось, а щеки горели от пара, поднимавшегося от тела Фули.

Но помимо страха он ощущал непреодолимое чувство безопасности. Где еще можно было чувствовать себя в большей безопасности, чем в объятиях этого короля-зверя в человеческом облике?

Фули спокойно наблюдал, как обезьяны отступают. Другие мелкие животные поблизости, почувствовав опасность, уже убежали. Он посмотрел вниз, мокрые пряди его волос касались груди и щекотали плечо Линь Шуйши. Глядя на маленькое существо, прижавшееся к его груди, Фули почувствовал желание укусить его за шею.

Но он сдержался. Старый охотник потратил пять лет на то, чтобы научить его контролировать эти порывы, особенно при общении с людьми. Когда он чувствовал запах страха, он должен был отстраняться, хотя ему никогда не приходилось практиковаться в этом.

Однако на этот раз он не почувствовал запаха страха — лишь слабый сладкий аромат, который было трудно определить, из-за чего ему было трудно решить, что делать.

Линь Шуйши внезапно осознал ситуацию и быстро отступил на несколько шагов. Как только он собрался что-то сказать, Фули указал ему за спину. Линь Шуйши в замешательстве обернулся и увидел, что шкуры вот-вот утонут!

В панике он быстро закатал штаны и бросился за ними, но промокшие шкуры оказались намного тяжелее, чем он ожидал!

Увидев это, Фули щелкнул зубами, прыгнул в горячий источник, схватил шкуры и Линь Шуйши одной рукой и понес их обратно к волчьему горячему источнику.

Линь Шуйши, надежно удерживаемый сильной рукой Фули, молчал, лишь слегка касаясь рукой крепкого живота Фули. Он послушно позволил отвести себя в более теплый горячий источник, где расслабился и даже спокойно помылся.

Их одежда промокла насквозь, но если Фули, казалось, не обращал внимания на холод, то Линь Шуйши не мог позволить себе быть таким беспечным. Ему ничего не оставалось, кроме как развести костер, чтобы высушить их одежду, в том числе жесткую шкуру Фули, которую он тоже начал подпаливать.

Увидев простую и грубую одежду Фули, Линь Шуйши подумал: почему бы не сшить для него подходящую одежду? Но у него не было ни иголки, ни ниток. Размышляя об этом, он заметил, что волки, плывшие вниз по течению, начали отряхиваться, готовясь вернуться в свое логово.

Наблюдая за их пушистой шерстью и клочками шерсти, которые они сбрасывали, он придумал еще одну идею. Почему бы не собрать немного волчьей шерсти и не сделать из нее пряжу? Он мог бы связать теплую и удобную одежду! Одну для Фули, а другую для себя!

Воодушевленный этим планом, Линь Шуйши почувствовал прилив энергии и начал любоваться окружающим пейзажем. От природной красоты этого места захватывало дух. Горячие источники, окруженные высокими скалистыми горами, создавали уникальный и чарующий ландшафт. Он предположил, что когда-то это место было огромным вулканом, и его подземная магма до сих пор не остыла полностью, из-за чего вода кипела, создавая такое впечатляющее

явление.

Исследуя окрестности, Линь Шуйши заметил, что у скалистого склона спорят какие-то животные. Опасаясь быть втянутым, он подошел ближе к каменной стене, чтобы наблюдать с безопасного расстояния.

Вскоре он понял, что это была группа величественных черных лошадей, чья шерсть блестела, как шелк, и которые дрались за кусок молочно-белого кристаллического камня. Они жадно лизали кристаллический камень, борясь за доступ к нему. Рядом бродили несколько коров и овец, которые тоже лизали камни в сопровождении своих детенышей. Казалось, что взрослые животные учили новорожденных, где искать необходимые питательные вещества, — мудрость, передаваемая из поколения в поколение.

Линь Шуйши заволновался, заподозрив, что это могут быть за блестящие камни. Чтобы убедиться, он осторожно подошел к газели и поднял маленький камешек из-под ее копыт.

Газель не убежала, обитатели Дуншаня редко сталкивались с людьми. Несмотря на то, что Фули был непохож на остальных, они считали его волком. А Линь Шуйши, с его невысоким ростом и спокойным поведением, не представлял угрозы. Для травоядных он казался еще менее опасным, чем теленок или ягненок.

Успокоенный их безразличием, Линь Шуйши лизнул кристаллический камень и удовлетворенно улыбнулся — это была соль. Он понял, что это открытие поможет ему прожить еще дольше.

<http://bllate.org/book/14328/1269111>